
АНАЛИЗ ДИСКУРСА, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА, КОММУНИКАТИВИСТИКА DISCOURSE ANALYSIS, LINGUISTIC PRAGMATICS, COMMUNICATION STUDIES

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 61–69.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(6(500):61-69.

Научная статья

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-61-69

ПОЗИТИВНАЯ ТОКСИЧНОСТЬ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Евгения Наумовна Басовская¹, Татьяна Александровна Воронцова²

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6867-9326

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, voron500@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7370-8809

Аннотация. Статья посвящена анализу речевого поведения, которое можно квалифицировать как позитивную токсичность. Позитивная токсичность рассматривается авторами как особая разновидность имплицитной речевой агрессии, при которой отсутствуют вербальные показатели деструктивного речевого поведения, но при этом нарушаются диалогические конвенции. Такой тип речевого поведения создает коммуникативный дискомфорт для адресата высказывания. Материалом исследования послужили размещенные на платформе Яндекс Дзен в 2022–2025 г. блоги, посвященные гастрономической теме. В процессе исследования были использованы методы коммуникативно-прагматического и стилистического анализа. Поскольку связка «блог + комментарий» рассматривается как диалогический сетевой макротекст, было выделено два типа блогов в зависимости от вертикальной или горизонтальной модели взаимодействия автора блога и комментаторов. В ходе анализа были выявлены общие и специфичные для каждой модели тактики (речевые ходы), которые можно рассматривать как проявление позитивной токсичности со стороны комментаторов основного текста. В обоих типах блогов представлена инструктивная тактика (совет без запроса), которая реализует интенцию к изменению коммуникативной модели: в ситуации вертикальной модели — это стремление занять равную с адресантом позицию, а в ситуации горизонтальной коммуникации — стремление «вертикализировать» модель, заняв доминирующую позицию. Информационная токсичность как введение избыточной информации также наблюдается в обоих типах блогов. В исследуемом материале данная тактика реализуется такими способами, как подмена тезиса, захват коммуникативного пространства, увеличение дискурсивной глубины. Для блогов с вертикальной коммуникативной моделью «токсичными» речевыми тактиками являются стремление перехватить приоритетное право на речь (подмена позиции автора) и речевые ходы, направленные на сокращение коммуникативной дистанции с адресантом (фамильярность, нарушение личных границ автора). Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что позитивная токсичность как разновидность речевого поведения не зависит от коммуникативной модели, но может отличаться набором тактик и способом их реализации.

Ключевые слова: блог, речевая агрессия, позитивная токсичность, адресант, адресат, коммуникативная модель.

Для цитирования: Басовская Е. Н., Воронцова Т. А. Позитивная токсичность в медиадискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 61–69. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-61-69.

Original article

POSITIVE TOXICITY IN MEDIA DISCOURSE

Evgenia N. Basovskaya¹, Tatyana A. Vorontsova²

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, jeni_ba@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6867-9326

²Chelyabinsk State University Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia, voron500@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7370-88091

Abstract. The article is devoted to the analysis of speech behavior, classified as positive toxicity. The authors consider this phenomenon as a special kind of implicit verbal aggression, in which there are no verbal indicators of destructive speech behavior, but at the same time, some of the interviewees violate dialogical conventions. This type of speech behavior creates communicative discomfort for the of the utterance addressee. The research material are gastronomic blogs posted on Yandex Zen platform in 2022–2025. Researchers use methods such as communicative, pragmatic and stylistic analysis. Considering “blog + comment” bundle as a dialogical network macrotext, we identify two types, depending on the vertical or horizontal model of interaction between the blog author and commentators. During the analysis we are demonstrating common and specific tactics (speech moves) for each model, which can be considered as a manifestation of positive toxicity on the part of the commentators of the main text. Both types of blogs present instructional tactics (advice without preliminary request), which implements the intention to change the communication model: in a vertical model situation, it is the desire to take an equal position with the addressee, and in a horizontal communication situation, it is the desire to “verticalize” the model by taking a dominant position. In both types of blogs we can also observe informational toxicity as the introduction of excessive information. In the material under study, communication participants use this tactic in such ways as thesis substitution, capturing the communicative space, and increasing the discursive depth. For blogs with a vertical communication model, toxic speech tactics are the desire to intercept the priority right to speech (substitution of the author’s position) and speech moves aimed at reducing the communicative distance with the addressee (familiarity, violation of the personal boundaries of the author). The results of the analysis allow us to conclude that positive toxicity as a type of speech behavior does not essentially depend on the communicative model, but may differ in a set of tactics and implementation methods.

Keywords: blog, speech aggression, positive toxicity, addresser, addressee, communication model.

For citation: Basovskaya EN., Vorontsova TA. Positive Toxicity in Media Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):61-69. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-61-69.

Введение

Постановка проблемы

В течение последних десятилетий исследователи не раз отмечали повышение уровня речевой агрессии в публичной, прежде всего — интернет-коммуникации [9, 11, 18 и др.]. В сегодняшней гуманитаристике конкуренцию обозначению «агрессия» составляет модное слово «токсичность», признаваемое одними учеными в качестве формирующегося термина [1] и характеризующееся другими как квазитермин [6]. С нашей точки зрения, данная номинация имеет свои несомненные достоинства, поскольку отражает взгляд объекта агрессии, так сказать, интерпретирует агрессию с позиций адресата.

Следует отметить, что феномен вербальной агрессии и, соответственно, токсичность высказывания/текста изучены неравномерно. В большей части работ, посвященных данной проблеме, на первый план выдвигаются прямые (активные) формы агрессии, такие как инвективы, угрозы, оскорбления и т.п. Агрессивным признается и такое речевое поведение адресанта, при котором адресат ставится в слабое положение из-за своей неспособности понять определенные элементы текста (агнонимы) или принять авторскую стилистическую раскрепощенность, противоречащую коммуникативной традиции [5].

Немалое число публикаций связано с косвенными речевыми актами, целенаправленно транслирующими негативное содержание в социально

приемлемой, корректной форме (намек, квазипроblem, риторический вопрос, умолчание и пр.) [7. С. 51, 82; 14, 17 и др.].

По нашим наблюдениям, наименьшее внимание специалистов привлекает та сторона речевой агрессии, которая была выявлена и описана одним из авторов данной статьи [8], — вторжение в личное пространство адресата, далеко не всегда осуществляемое в резкой, грубой или даже иронической манере. Как отмечалось в данной работе, расшатывание структуры диалога (захват инициативы или, напротив, уход от коммуникации), навязывание собеседнику тех или иных представлений и оценок имеют агрессивный характер даже в тех случаях, когда говорящий строго соблюдает литературную норму и, на первый взгляд, высказывается вполне позитивно. Важный шаг в направлении анализа этого парадокса сделан Н. И. Клушиной, отметившей, что «к речевой агрессии... можно отнести тотальную мелиоративность медиаконтекста, приводящую к лакировке действительности...» [12. С. 63].

Изучение подобных форм завуалированной агрессии представляется особенно актуальным в связи с быстрым развитием такого речевого жанра, как интернет-комментарий. Обратим внимание на отдельные работы, в которых поднимается проблема токсичности таких текстов. Е. В. Курганская и Н. В. Степанова, ссылаясь, в свою очередь, на работы И. Ю. Сундичевой и А. А. Смирнова [16], а также Л. Н. Овино-

вой и Е. Г. Шрайбер [15], определяют токсичный контент как «информацию, оказывающую деструктивное психологическое воздействие на личность, социальные группы и общество в целом», а токсичную коммуникацию трактуют как «общение, которое отравляет участников... и создает негативный эмоциональный фон» [13. С. 1598]. С приведенными характеристиками нет оснований не согласиться. Однако основная идея статьи представляется не столь бесспорной. Е. В. Курганская и Н. В. Степанова предлагают использовать критерий семантической близости: «Если между постом и комментарием семантическая близость достаточно высокая, значит, комментарий релевантен. Если критерий семантической близости ниже порогового значения, значит, комментарий может содержать признаки “токсичности”» [13. С. 1599].

В ряде других публикаций, подготовленных специалистами в области ИТ и посвященных выявлению токсичных комментариев с помощью нейронных сетей, вопрос о критериях коммуникативной токсичности преподносится как решенный, а перечисленные показатели принадлежат исключительно к области прямой вербальной агрессии (так, к разряду токсичных предлагается относить комментарии «непристойные, содержащие угрозу, оскорбительные, содержащие ненависть к личности» [10. С. 0121]).

Думается, ни показатель семантической близости, ни перечень признаков прямой вербальной агрессии отнюдь не достаточны для выявления токсичных (вредоносных) комментариев. Далее мы продемонстрируем примеры пользовательских замечаний, строго соответствующих тематике основной публикации и не содержащих признаков грубости и неприязни, но имеющих при этом яркие приметы коммуникативной агрессии.

Из сказанного вытекает **цель исследования** — выявить в современном медиатексте речевые ходы, представляющие собой примеры «позитивной токсичности» — вредоносной вербальной коммуникации, не содержащей явных признаков речевой агрессии.

Материал и методы исследования

В качестве материала анализировались блоги, размещенные на платформе Яндекс Дзен и объединенные общей установкой на распространение полезной бытовой информации, а также комментарии к ним, которые мы рассматриваем как элемент сетевого макротекста. Были выделены два типа каналов. Первый — публикации гастроблогеров (авторов, позиционирующих себя

как ресторанные критики или просто знатоки общепита) с большим числом подписчиков: «Михаил Костин» (94,4 тыс.), «Раскрываем меню!» (82,8 тыс.), «Едим НЕ дома» (66 тыс.). Второй — бытовые блоги. Чтобы сохранить тематическую целостность материала, для анализа были взяты посты, связанные с гастрономической тематикой в блогах российских авторов, по тем или иным причинам живущих за границей. В данных постах рассказывается о жизни в другой стране через призму личного опыта. Материалом для выборки послужили блоги «Italiano4ка» (...*Жизнь в Италии, мои личные наблюдения*)¹, «Наталья Койман» (*О жизни в Нидерландах и обо всем подряд*) «Япония глазами одного гайджина» (*О жизни в Японии, путешествиях, еде и о многом другом*), «Европейские будни» (... *Переехала жить в Португалию. Расскажу всё об этой солнечной стране и о своих европейских буднях*), «Алиса в Сербии» (...*Живу с моей шумной семьей в Сербии ...*), «Пишу просто потому, что пишу» (*о Сербии и Петербурге с любовью*). Анализировались материалы 2022–2025 гг.

Методы исследования: коммуникативно-прагматический и стилистический анализ текста.

Результаты исследования и их обсуждение

Основным принципом выделения двух типов блогов послужила различная коммуникативная модель взаимодействия автора (блогера) и читателя (комментаторов).

Ранее мы отмечали, что блог реального или условного профессионала обычно организован по принципу вертикальной коммуникативной модели [3. С. 50]. Рассмотренные каналы гастроблогеров организованы именно по такому принципу. Авторы многократно и различными способами подчеркивают свою осведомленность и выбранной области: *Рецензирую рестораны с 2003 года.* — «Михаил Костин»; *Японские или паназиатские рестораны я посещаю регулярно, как минимум несколько раз в месяц.* — «Едим НЕ дома»).

Комментарии, которые мы расцениваем как «безусловно токсичные», — это акты прямой речевой агрессии: резкие возражения, инвективы, упреки, злопожелания и т.п. (*Чел, который, не работает, а жрёт, говорит что то про еду, иди на завод, поработай, поймёшь вкус еды, московское чмо*² и т.п.)

«Условно токсичными» мы признаем коммен-

¹ Здесь и далее в скобках дана презентация блога автором.

² Здесь и далее сохранены стилистика, орфография и пунктуация оригинала.

тарии, выдержанные в рамках этикетной и литературной нормы, но очевидно иронические, ослабляющие лидерские коммуникативные позиции блогера. В этом ряду количественно преобладает вопросительная форма: ... У авторов что то не сложилось ВНЕ МЕНЮ) ... На соседний стол блюда раньше принесли?) («Раскрываем меню!»); Автор с микроскопом ходил, чтобы порции рассмотреть? («Едим НЕ дома»). Иронические реплики задают общий легкий и насмешливый тон общения, «уравнивая в правах» на критическое к себе отношение самого блогера и объекты его похвалы и критики: «...статус кластера в сегменте...» — Рекламщик, переведи на русский, если сможешь.; Гречка с молоком! Завтрак в детсаду! Всё, кроме бутылки водки, выглядит как то не аппетитно; Думаю, Пушкин без дуэли, сам, застрелился бы от такой кухни. («Михаил Костин»)

Наше же внимание сконцентрировано на комментариях, относительно корректных по форме, но направленных на расшатывание и даже разрушение коммуникативной модели блога.

Токсичные позитивные речевые ходы можно классифицировать следующим образом:

1. Фамильярность (обращение к автору на «ты», использование уменьшительных форм имени, употребление стилистически сниженной лексики и графических значков, способствующих имитации приятельского общения): Скоро **Миха** будет обзрывать акции в Ашанах или О'кей, где молодые **девчонки** предлагают попробовать какую либо продукцию на шпажках 😊😊😊 («Михаил Костин»); **Шикарный** обзор и **Юлин** стол понравился больше **Илюшиного**; Спасибо, **Юленька**, за обзор!; **Юлечка**, дороговато конечно, но обзор очень понравился, захотелось **долмишек** маленьких 😊, спасибо большое 🍷 («Раскрываем меню!»); **Шикарный** обзор... Спасибо, **Илюша!** **Илюха**, я тебе вот что скажу... («Едим НЕ дома»).

2. Нарушение личных границ автора (обсуждение его частной жизни и физических параметров). Такой тип речевого поведения в большей степени характерен для комментариев к блогу, автор которого — женщина: А что вы сделали со своим лицом, **Юля..?**; **Девчонки!!** Как в таких хрупкие создания вошло столько вкусоностей!!! 🤔😊👍; **Девушки**, у вас шикарные ноги! Очень красиво! А еще — вы ведьмы. Столько попробовать и остаться стройными:)); У вас, что то новое с волосами? Прекрасно выглядите! Респект стилисту!; **Наталье** очень идут большие распущенные волосы, чем хвост, с распущенными прям милаш-

ка!; Очень интересно вас созерцать, вы супер !!! **Прекрасная пара**, здоровья, любви, процветания!!! («Раскрываем меню!»).

3. Полезные советы, изменяющие коммуникативные пропорции (комментатор выступает в роли наставника, причем по отношению как к автору, так и к остальной аудитории): **Нормально поесть** китайскую еду **можно** в ресторане китайского отеля **Нихао** в **Путере** на первом этаже; **Лучшая шаурма это misada** лучше в Москве нет. («Михаил Костин»); **на 9500 можно** и в **Сахалин** и **РусскийРусский** — **нормальной еды поесть**; Дело в том, что **самсу надо есть** сразу после готовки, иначе она **впитает все соки в тесто**. **Лука** как раз нормально по виду, **я 1 к 1 его кладу**, например, иногда и поболее — «Раскрываем меню!»; Вы пробовали пироги **Любовь Пирогова** или что-то типа?...Короче очень советую **баранину** в **ночных травах**-интересно и **курицу** с **копченой паприкой**... Они на **Даниловском рынке**; В **Переславле**, в **плане** кухне, **пока нет ничего приемлемее**, чем **Царский посол**... Очень достойная еда там. («Едим НЕ дома»).

4. Подмена тезиса (пространные рассказы о собственном опыте, о своих родственниках и знакомых, рассуждения на общие темы, далеко уводящие от основного содержания публикации): **А я вот не по теме**, ну совсем, **хотим с муженьком на Шри Ланку слетать**, в **марте**, так вот.... **Прости Господи** хватит на 7 дней **170000** тысяч, провинциалам противным. Или **плюс минус?**; Всё это, наверно, замечательно, **но я вспомнил** зазря **снесённую гостиницу «Россию»**, располагавшуюся на месте этого парка. В **1986** году по большому благу **мне довелось** там недельку пожить. **Рёбёнку** (то есть мне) запомнились **сосиски с зелёным горошком** в **кафетерии** на **этаже** с **видом на Красную Площадь**, радости были **полные штаны** :) («Раскрываем меню!»); **Про** **идл** только **самые лучшие слова**. **Первый раз я пришла к ним** в **современной итерации ресторана** посмотреть... **Повспоминать**. **У папы в альбоме есть фото**. **Его мама и отец**, совсем **молодые**... **сидят за столиком ЦДЛ**. («Едим НЕ дома»).

5. Подмена позиции. Этот прием следует вероятно, несмотря на то что он не является частотным, признать ключевым в токсичной коммуникации комментатора с блогером. Рядовой пользователь перенимает авторские приемы (рассказ о посещении заведения, описание блюд, выставление оценки), демонстрируя таким образом, что не признает особой роли автора канала и вполне готов его заменить: ... **вспомнил ваш первый хва-**

лебный отчет по этому месту. Смотался туда перекусить. Неплохо, но не более. Ценник — да! Скорее средний. Но и место не центряк. Тартар, как по мне явно не больше чем на 4. Видимо надо было брать карпаччо. Ну, а про лучший ресторан, так и вообще недоумеваю... Откуда такой эпитет???; Категорически **не согласен** с Автором по данной локации... В данном случае это просто общепит. **Интерьер 4. Обслуживание 4.** Меню не могу комментировать. Но, лапшу по-сычуаньски ел. **Ничего общего с китайским вариантом.** («Раскрываем меню!»); *Вот зашла я вчера в кафе Золотая рыбка, что в городе Королеве. Подали мне салат из баклажанов с помидорами, куриную грудку (почти целиком) обжаренную на гриле с приправами, картошечку по-домашнему! Баклажаны в салате были тушеные каким-то особым способом, без кожуры, в каком-то сладковатом соусе и посыпаны кунжутом. Поэтому при поедании кажется, что овощи хрустят. Ну и конечно зелень и немного чеснока. По краям тарелки красиво размазан соевый соус. Салат получился неожиданного сладко-острого вкуса. Оценка 10.* («Едим НЕ дома»).

Второй тип блогов — бытовые блоги, где отношения адресанта (автора текста) и адресата (читателей) соответствует горизонтальной коммуникативной модели, поскольку основная тематика таких блогов — это бытовые реалии, с которыми сталкивается каждый человек, независимо от страны проживания: медицина, отдых, праздники, поездки и, конечно, еда. Интересующий нас материал — это статьи о гастрономической культуре другой страны с точки зрения носителя российской культуры или о восприятии русских пищевых традиций иностранцами. При этом основная интенция адресанта — либо познакомить адресата со спецификой национальной кухни той или иной страны, либо представить национальную кухню своей страны глазами иностранцев. Конструктивная реакция читателей в соответствии с авторской интенцией предполагает такие речевые ходы, как благодарность за интересную информацию, собственные впечатления от аналогичного опыта (пробовал — понравилось / не понравилось), уточняющие вопросы по поводу полученной информации и т.п. Иногда автор мотивирует читателя включиться в диалог: просит что-то посоветовать или предлагает поделиться своим опытом приготовления того или иного блюда: *Может вы посоветуете как бороться с чрезмерным аппетитом. Ужасно боюсь поправиться даже на килограмм ...* («Европейские будни»); *А как вы го-*

товите главное новогоднее блюдо?)) Есть у Вас фирменный необычный ингредиент или заправка, или предпочитаете классику? («Пишу просто потому, что пишу»). В этом случае инструктивные тактики вполне оправданы, поскольку комментарии представляют собой ответ на запрос: читатели активно делятся собственными рецептами приготовления тех или иных блюд, дают советы. Если же такой запрос отсутствует, т.е. цель автора — просто поделиться информацией, то советы и инструкции от комментаторов являются попыткой «вертикализации» горизонтальной коммуникативной модели. Например, автор блога Italiano4ka рассказывает, почему ей не нравится, как готовят в Италии салат «Оливье», и получает в комментариях совет: *Делайте сами и начните продажи (сначала среди знакомых, коллег,...)* (Italiano4ka).

Связку «пост + комментарий» с определенной долей условности можно рассматривать как нарративный диалог, который «характеризуется таким распределением режимов диалоговедения, когда один из коммуникантов (условно обозначаемый как Рассказчик) строит свою речевую партию в нарративном режиме (с определенным замыслом и установкой на монологизирование), а другой (условно обозначаемый как Слушатель) — в режиме реплицирования. Рассказчик удерживает коммуникативную инициативу на протяжении всего нарративного фрагмента диалога» [4. С. 190]. В роли Рассказчика выступает автор блога, а в роли Слушателя — комментаторы. Оптимальный режим такого диалога предполагает, что комментарий — это лаконичный текст-реакция на основной пост. Следовательно, если текст комментария отличается неоправданно большим объемом, иногда сравнимым с объемом основного поста, то это можно рассматривать как *захват коммуникативного пространства*, хотя адресат не проявляет каких-либо эксплицитных признаков речевой агрессии. В этом случае можно говорить о позитивной токсичности как о токсичности информационной. Например, это могут быть комментарии, представляющие собой личные истории, пространственные рассуждения, хотя и связанные с темой основного поста, но явно избыточные с точки зрения информативности: **Валентина Проценко:** *...Питание в каждой стране, семье важная сторона жизни и говорить на эту тему можно бесконечно и под разным углом рассматривать привычки и предпочтения...Только вчера общалась с подругой, которая отмечала дома 70-летие своего мужа, вечеринку организовала с «ретро- уклоном». (...) Послала фото*

своей дочери в Амстердам, а она попросила рецепт «селёдки под шубой», говорит, что там же в основном овощи+ селёдка, можно не злоупотреблять майонезом, смазать только шар моркови и свеклы ..А я так почти каждую неделю готовлю эту селёдку себе лоток и семье сына лоток, разлетается «на ура»... Семья дочери — вегетарианцы, чаще у них готовит муж, по книге рецептов вегетарианской еды... (...). Получается, организм получает все необходимые вещества и «не тоскует» о мясе, получая растительные белки ..Да, не все люди любят готовить еду дома, а тут ещё народ соблазнили «вкусвиллом», др. доставками... Но говорят же: «мы едим то, что мы едим»? Так что без старания в приготовлении еды для себя любимых и избирательного отношения к набору продуктов не обойтись...А уж как эти продукты объединить в блюдо, что и с чем сочетать — тут надо прислушиваться к своим вкусовым предпочтениям и слушать свой организм (...)...(Наталья Коойман «Чем кормила мужа в Голландии и чем кормлю в России»).

Значительный объем комментариев может быть обусловлен включением интертекстуальных фрагментов (например, отрывков из литературных произведений или исторических фактов): **Владимир П:**.... А теперь познакомьтесь с очерком знаменитого российского (царских времен) журналиста Гиляровского на тему, что входило в меню российской интеллигенции до Революции 1917-го года. Цитирую отрывок и очерка... Далее приводится весьма обширный фрагмент текста с описанием еды. («Наталья Коойман» — Чем кормила мужа в Голландии и чем кормлю в России); **Александр Ростовский:** На коронационный банкет в Москву пригласили 7000 гостей. Всего-то 125 лет назад! Перед каждым приглашенным лежал свиток, перевязанный шелковой тесьмой, а в нем находилось выписанное вязью меню. (...). Далее автор перечисляет все блюда, указанные в историческом меню. («Italiano4ka» — Застолье в Италии не то, что в России...).

Токсичность (деструктивность) такого речевого поведения адресата заключается в навязывании избыточной информации, на которую не было запроса. Горизонтальная коммуникативная модель предполагает равенство коммуникантов (автора и читателя) по отношению к предмету речи (кулинария, еда), однако не предусматривает равной степени речевого участия коммуникантов. Следовательно, в данном случае превышение предусмотренных коммуникативной ситуацией условий речевого участия — это нарушение жанровых ди-

алогических конвенций, т.е. необоснованный захват коммуникативного (речевого) пространства.

Еще одной разновидностью речевой агрессии, которую можно квалифицировать как позитивную токсичность, является нарушение тематического единства в связке «пост + комментарий». Например, увеличение дискурсивной глубины [2] за счет создания в комментарийном блоке отдельного полилога, весьма опосредованно связанного с темой основного текста. Так, в комментариях к посту «Как съесть голландское лакомство томпус не испортив его» («Наталья Коойман») присутствует пространное обсуждение не только кулинарных, но и лингвистических реалий г. Санкт-Петербурга: **Екатерина Смирнова:** Это и есть мильфей, голландский кондитер просто решил жахнуть побольше крема между слоями и залить глазурью. Не понимаю и не люблю этот десерт.

Yun.Volk : Мильфей уже нашла в Буше. Выглядит гораздо вкуснее, чем томпус. ...(...)

людмила давидова: Эти пышки тоже с приколлом? Типа вылезавшего крема? что-то вроде пончиков? ну просто по описанию похожи (горячие, с дыркой, посыпаны сахарной пудрой)

Пупынька Тишайшая: так это они и есть. Просто в Питере называются пышками и божье сохрани назвать их пончиками! 😊 Смешно, когда кто-то не знает, что пышки — это пончики 😊...

людмила давидова: Спасибо, обязательно попробую. Как раз намечается Петербург 👍

Пупынька Тишайшая Как же люблю я питерские кафе! Когда приезжаю в этот удивительный город, питаюсь исключительно в таких вот заведениях! Ни разу не разочаровалась 👍 (...)

Алена Р.: хм, а я думала бордюры — это у нас, а в Питере — поребрики...(...)

Пупынька Тишайшая: ... а бадлон?)), кофе «котловой», не?

Подобный полилог можно рассматривать как проявление позитивной токсичности, т.к., во-первых, такие комментарии никак не соотносятся с интенцией автора, т.е. их содержание имеет весьма опосредованное отношение к основному тексту (подмена тезиса — см. выше), во-вторых, создание отдельной темы общения, интересной узкому кругу комментаторов, реализует тактику вычеркивания по отношению к другим участникам обсуждения, фактически исключая их из коммуникативного взаимодействия.

Выводы

Таким образом, в результате анализа материала в речевом поведении комментаторов были выявлены как общие, так и специфичные для каждой

коммуникативной модели речевые тактики, которые можно рассматривать как проявление позитивной токсичности. Совет без запроса (инструктивная тактика) в обоих типах блогов реализует интенцию к изменению коммуникативной модели: в ситуации вертикальной модели — это попытка перевести вертикальную коммуникативную модель в горизонтальную и занять равную с адресантом позицию, а при равенстве коммуникантов по отношению к предмету речи — наоборот, в вертикальную с доминированием комментатора. Введение информации, избыточной с точки зрения объема и/или тематического единства (информационная токсичность) также встречается в обоих типах блогов и может реализовываться разными способами: подмена тезиса, захват ком-

муникативного пространства, увеличение дискурсивной глубины. Преимущественно в блогах с вертикальной коммуникативной моделью наблюдается стремление перехватить приоритетное право на речь (подмена позиции) и сокращение коммуникативной дистанции (фамильярность, нарушение личных границ автора).

Следовательно, применительно к жанру блога позитивная токсичность как нарушение конвенций диалогического взаимодействия не зависит от коммуникативной модели, но может отличаться набором тактик и способом их реализации. В перспективе предполагается рассмотреть способы реализации позитивной токсичности в других типах медиаисточников.

Список источников

1. Антропова В. В., Хакимова Е. М., Симакова С. И., Медведева А. Р., Топчий И. В. «Токсичный медиатекст» как новый термин: опыт концепт-анализа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 3 (53). С. 50–59. DOI: 10.47475/2070-0695-2024-53-3-50-59
2. Басовская Е. Н. Дискурсивная глубина как типологический признак медиатекста // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 1 (38). С. 21–33. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10102
3. Басовская Е. Н., Воронцова Т. А. Блог как диалог // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 49–58. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-49-58
4. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 320 с.
5. Буряковская В. А. Имплицитная агрессивность масс-медиального дискурса // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 3. С. 28–35.
6. Буряковская В. А., Дмитриева О. А. Квазинаучный термин «токсичный» в современной блогосфере (на материале русского, английского и французского языков) // Известия ВГПУ. 2022. № 5 (168). С. 132–139.
7. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2014. 430 с.
8. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2006. 252 с.
9. Джикия Л. О. Новые речевые практики интернета как способ формирования агрессивного типа личности // Этнопсихоллингвистика. 2021. № 2 (5). С. 46–60. DOI: 10.31249/epl/2021.02.03
10. Захаренко Д. В. Использование нейронных сетей глубокого обучения для классификации токсичных комментариев в социальных сетях // Информатика. Экономика. Управление — Informatics. Economics. Management. 2023. № 2 (4). С. 0119–0133. DOI: 10.47813/2782-5280-2023-2-4-0119-0133
11. Кажберова В. В., Чхартишвили А. Г., Губанов Д. А., Козицин И. В., Белявский Е. В., Федянин Д. Н., Черкасов С. Н., Мешков Д. О. Агрессия в общении медиапользователей: анализ особенностей поведения и взаимного влияния // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 3 (48). С. 26–56. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.2656
12. Клушина Н. И. Этические аспекты массовой коммуникации // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2014. № 1. С. 59–66.
13. Курганская Е. В., Степанова Н. В. Выявление «токсичности» в социальных сетях на основании критерия семантической близости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 5. С. 1596–1603. DOI: 10.30853/phil20240231
14. Кустова Г. И. Косвенный речевой акт вопроса как средство речевой агрессии и негативной оценки в русской разговорной речи // Вопросы культуры речи. 2010. Вып. 10. С. 229–235.

15. Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г. «Токсичное» педагогическое общение: анализ состояния, причины и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. № 3. С. 34–46. DOI: 10.14529/ped220304
16. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. «Токсичный» контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 35–44.
17. Фирсова М. А. Инвективный потенциал иронии в медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 65–71.
18. Хребина С. В., Никулина С. А., Воронкина Л. Б. Влияние деструктивных паттернов поведения в средствах массовой коммуникации на повышение выраженности уровня агрессии у аудитории // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2022. № 1 (57). С. 121–129.

References

1. Antropova VV., Hakimova EM., Simakova SI., Medvedeva AR., Topchij IV. “Toxic media text” as a new term: an experience in concept analysis. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2024;3(53):50-59. DOI: 10.47475/2070-0695-2024-53-3-50-59. (In Russ.).
2. Basovskaya EN. Discursive depth as a typological feature of media text. *Diskurs-Pi*. 2020;17(38): 21-33. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10102. (In Russ.).
3. Basovskaya EN., Vorontsova TA. Blog as a dialogue. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024;8(490):49-58. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-49-58. (In Russ.).
4. Borisova IN. Russian conversational dialogue: structure and dynamics. Moscow; 2009. 320 p. (In Russ.).
5. Buryakovskaya VA. Implicit aggressiveness of mass-media discourse. *Vestnik RUDN. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2013;3:28-35. (In Russ.).
6. Buryakovskaya VA., Dmitrieva OA. Pseudoscientific term “toxic” in the modern blogosphere (based on the Russian, English and French languages). *Izvestiya VGPU*. 2022;5(168):132-139. (In Russ.).
7. Volkova YaA. Destructive communication in the cognitive-discursive aspect. Volgograd; 2014. 430 p. (In Russ.).
8. Vorontsova T.A. Verbal aggression: invasion of communicative space. Izhevsk; 2006. 252 p. (In Russ.).
9. Dzhikiya LO. New speech practices of the internet as a way of forming an aggressive personality. *Etnopsiholingvistika*. 2021; 2 (5): 46-60. DOI: 10.31249/epl/2021.02.03. (In Russ.).
10. Zaharenko DV. Typeusing deep learning neural networks to classify toxic comments on social media. *Informatika. Ekonomika. Upravlenie — Informatics. Economics. Management*. 2023;2(4):0119-0133. DOI: 10.47813/2782- 5280-2023-2-4-0119-0133. (In Russ.).
11. Kazhberova VV., Chkhartishvili AG., Gubanov DA., Kozicin IV., Belyavskij EV., Fedyanin DN., Cherkasov SN., Meshkov DO. Aggression in media users’ communication: an analysis of behavioral features and mutual influence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Zhurnalistika*. 2023;3(48):26-56. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.2656. (In Russ.).
12. Klushina NI. The ethical aspects of mass communication. *Vestnik RUDN. Lingvistika*. 2014;1:59-66. (In Russ.).
13. Kurganskaya EV., Stepanova NV. Identification of “toxicity” in social networks based on the semantic proximity criterion. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2024;5:1596-1603. DOI: 10.30853/phil20240231. (In Russ.).
14. Kustova GI. Indirect speech act of question as a means of speech aggression and negative evaluation in Russian colloquial speech. *Voprosy kul'tury rechi*. 2010; 10: 229-235. (In Russ.).
15. Ovinova LN., Shrajber EG. “Toxic” pedagogical communication: analysis of its state, causes and signs. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*. 2022;14;3:34-46. DOI: 10.14529/ped220304. (In Russ.).
16. Sundiev IYu., Smirnov AA. “Toxic” content on the internet and its impact on youth radicalization. *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2020;4(52):35-44.
17. Firsova MA. Invective potential of irony in media discourse. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2023;2(33):65-71. (In Russ.).
18. Hrebina SV., Nikulina SA., Voronkina LB. The influence of destructive patterns of behavior in the mass media on the increase in the severity of the level of aggression in audiences. *Gumanitarnye nauki (Yalta)*. 2022;1(57):121–129. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Н. Басовская — доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой медиаречи.

Т. А. Воронцова — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the authors

E. N. Basovskaya — Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of Department of Media Speech.

T. A. Vorontsova — Dr. Sci. (Philology), Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.